

Казалось бы, что хорошего в «Сегоднячке» - проза жизни, городская реальность, бытовой мусор, мелкие неурядицы. Казалось бы, что интересного находит в этом Лев Новоженев. Однако находит и весьма нервничает, если находка оказывается подана не так, как хотелось. Интервью началось не в лучший момент: в прямом эфире случился сбой, и Новоженев вновь и вновь просматривал вышедшую программу и шумно распекал своих подчиненных.

- Часто у вас случаются подобные неприятности в прямом эфире?

- Такие - очень редко. Меня запутали мониторы в студии: в течение минуты они показывали другую картинку, а я никак не мог понять, в эфире я или нет.

- Что чувствует в эти мгновения телеведущий?

- Наверное, подобные чувства испытывает человек, у которого не раскрылся парашют, или водитель, когда видит, что ему не избежать лобового столкновения. Но именно в критические моменты ведущий прямого эфира должен себя держать в руках, ведь телезрители читают его реакцию - они могут простить ошибки, но не прощают растерянности.

- Вспомните ваш критический момент: уход с АТВ на НТВ расценили как предательство, на АТВ до сих пор считают, что вас просто перекупили.

- В итоге так и получилось, но, поверьте, когда я уходил на НТВ, то не знал, сколько буду получать. Передо мной просто был поставлен выбор: либо уйти с канала, на котором я выходил в эфир почти четыре года, либо уйти из Авторского телевидения. Я выбрал то, что мне интереснее.

- Казалось, что с президентом АТВ Анатолием Малкиным у вас были не

Лев НОВОЖЕНОВ:

Телевидение - это нарисованный очаг в каморке у папы Карло

только профессиональные, но и дружеские отношения?

- Совершенно верно, с моей стороны - прежде всего дружеские. Но есть такая пословица: можно дружить с кем-то, делая общий бизнес, но нельзя делать бизнес на основе этой дружбы. Со стороны Анатолия Григорьевича был момент коммерческой эксплуатации дружбы.

- Дружба прекратилась?

- Да, но поймите: я действовал в своих интересах. Я же, приходя на работу, не становлюсь крепостным. Дружба дружбой, а табачок - врозь.

- Сейчас в российском телепространстве странная ситуация - примерно в одно и то же время на двух кана-

лах выходят очень похожие передачи.

- Да, и «Времечко», и «Сегоднячко» рассчитаны на одну и ту же аудиторию, но моя программа как выходила четыре года, так и выходит, а зачем подобную запустил ТВ Центр... Честно говоря, я до сих пор ломаю себе голову, но разгадать загадку не могу. Впрочем, возможность выбора - это прекрасно: одни любят красный кружочек, другие - зеленый.

- Когда «Времечко» запускалось, программу приняли в штыки, упрекая ее в том, что она несет на экран мусор повседневной жизни.

- Тогда мы почти не сомневались,

- Выполняете функцию будильника?

- Стараемся.

- «Сегоднячко» часто строится из острых сюжетов, но вы никогда не наезжаете на власть. Это принцип?

- В последнее время я с грустью наблюдаю, что все чаще в газетах и на телевидении отсутствие журналистской техники заменяется эмоциями, наблюдение и поиск - анализом и комментариями, все это говорит о профессиональной хромоногости. Журналисты должны не оперировать декларациями и лозунгами, а вызывать определенные чувства, не надо навязывать оценок, в лучшем случае к ним можно исподволь подвести.

- Сколько длится ваш рабочий день?

- В среднем 13 - 14 часов. Я работаю много, но работа не истощается нахождением в студии. Для меня отдых, когда все получается. Я устаю не от работы, а от неудач.

- Правда ли, что вы настраиваетесь на работу, прослушивая «Реквием» Моцарта?

- Было такое. По утрам трагические вещи всегда оптимистичны, но сейчас у меня дома ремонт идет, небольшой раскардаш, проблемы - как помыться, как привести себя в порядок. Да, люблю я Моцарта и не только его, но и всю классическую музыку.

- Юмористические рассказы писать продолжаете?

- Пишу, конечно, пишу. Только что вышел сигнал книжки под названием «О «Времечке» и о себе».

- Неужели вы все успеваете?

- У меня всегда при себе записная книжечка, и когда в голову приходит интересная мысль, я ее сразу записываю.

Алексей БЕЛЫЙ.
Фото Ильи ПИТАЛЕВА.